

С.Н. Бурова

ГЕНДЕРНЫЕ

СТЕРЕОТИПЫ

В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ

СРЕДЕ

МИНСКА

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ
В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ
МИНСКА**

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ МИНСКА

*Бурова С.Н.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры социологии
Белорусского государственного университета,
член Национального Совета по гендерной политике
при Совете Министров Республики Беларусь*

УДК 378 : 305 (476) (047.3)

ББК 74. 58 (4Бел)

Б92

Бурова, С. Н.

Б92 Гендерные стереотипы в университетской среде Минска / С. Бурова. – Минск :

Юнипак, 2014. – 28 с.

ISBN 978-985-6802-63-1.

Подготовка и публикация данного отчета осуществлены Институтом прав человека и гуманитарного права им. Рауля Валленберга в рамках академического сотрудничества с Белорусским государственным университетом и другими учреждениями высшего образования Беларуси. Высказанное в настоящей публикации мнение может не совпадать с точкой зрения Института.

В отчете изложены результаты исследования проблемы распространенности гендерных стереотипов в университетской среде г. Минска в 2012 году на основании изучения мнений студенческой молодежи и представителей профессорско-преподавательского состава. Рассмотрена роль системы высшего образования в процессе преодоления устаревших гендерных представлений.

Распространяется бесплатно.

УДК 378 : 305 (476) (047.3)

ББК 74. 58 (4Бел)

ISBN 978-985-6802-63-1

© Институт им. Рауля Валленберга, 2015

© Бурова С.Н., 2015

© Оформление. ЗАО «Юнипак», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

1		
ВВЕДЕНИЕ	6
2		
Анализ результатов изучения гендерных стереотипов, основанный на мнениях студенческой молодежи университетов г. Минска	8
3		
Анализ результатов изучения гендерных стереотипов, основанный на мнениях профессорско-преподавательского состава университетов г. Минска	15
4		
Краткий сравнительный анализ результатов изучения мнений студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава по отношению к гендерным стереотипам	22
5		
ВЫВОДЫ	27
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	28

1

ВВЕДЕНИЕ

Гендер, гендерное равенство, гендерные стереотипы... Многие люди довольно часто слышат эти недавно появившиеся в лексиконе странные слова и далеко не всегда понимают, что они означают. Для многих понятие «гендер» и слова, образованные от его корня, обозначают современное и модное название слова «пол» или его производные. Но это не так. Пол в самом общем виде определяет совокупность генетически детерминированных признаков особи, определяющих ее роль в процессе оплодотворения. То есть это половые хромосомы, внешние и внутренние половые органы, гормоны, которые дают возможность установить, кто есть женщина, а кто – мужчина. Гендер же проявляется в поведении, которое согласуется с представлениями, что правильно/нормально или неправильно/ненормально для того или иного пола. Традиционно считается, что мужское и женское всегда являлось противоположным и дополняющим одно другое. При этом не учитывалось, что существовавшие представления о мужском и женском в различных геополитических пространствах были разными, исторически меняющимися. XX век – эпоха глубоких социально-политических преобразований, когда были поставлены под сомнение естественные, природные различия между мужчинами и женщинами. Стало очевидным, что у женщин и мужчин много общего, а многие выявляющиеся различия объясняются социальными и экономическими факторами. И существующие дискриминационные практики, и неравенство женщин и мужчин – это результат воздействия социально-экономических обстоятельств.

Гендерные стереотипы – это «сформировавшиеся в определенной культуре обобщенные представления или убеждения о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. Появление гендерных стереотипов обусловлено тем, что модель гендерных отношений исторически выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины» [1]. Согласно распространенным представлениям в нашем обществе женщина – это «слабый пол», всегда хранительница очага, а ее высшее предназначение – материнство; мужчина же – это «сильный пол», защитник и добытчик. И такие представления являют собой примеры гендерных стереотипов. То есть некие шаблоны, которые ограничивают личностную самореализацию, так как «загоняют» людей в некие нормативные рамки, выход за пределы которых грозит попаданию в группу «не-женщин» или «не-мужчин».

Гендерная дискриминация – это «действия, закрывающие членам определенной группы, определяемой по признаку пола или гендерной идентичности, доступ к ресурсам или источникам дохода» [2].

Гендерное равенство – это равенство прав и возможностей мужчин и женщин, в том числе к доступу к ресурсам. Это та цель, которая была поставлена нашим государством в середине 1990-х годов. Движение к гендерному равенству – это длительный и очень непростой путь, который должен быть оснащен дорожной картой и всеми необходимыми механизмами для движения. И, конечно же, нужны те люди, которые будут давать энергию этому движению, будут теми энерджайзерами, которые идут впереди и ведут все общество в нужном направлении.

Продолжая эту аналогию, обратим внимание на то, что движение в направлении гендерного равенства будет успешным тогда, когда идущие по этому нелегкому и длинному пути будут понимать, куда и зачем они идут. И что даст им достижение этой цели: общество, где существует гендерное равенство? Пока таких идеальных обществ нет. На сегодняшний день наибольшие результаты в достижении гендерного равенства имеют страны Скандинавии, которые отличаются высоким уровнем социальной защиты населения и эффективными экономиками, созданием условий для наибольшей самореализации во всех сферах всех людей. Еще с середины 1970-х годов государства этого региона активно проводят политику, направленную на разрушение гендерных стереотипов, на создание одинаковых условий для обоих родителей по уходу и воспитанию детей с самого раннего возраста. Право на отпуск по уходу за ребенком получили не только матери, но и отцы. Для мужчин это не только право, но и обязанность. И многие из них поняли, какое это счастье быть реальным отцом, проводить время со своим ребенком, наблюдать за его ростом и развитием. У женщин же появилось больше возможностей для самореализации за пределами дома.

Система высшего образования – это один из каналов и средств, которые призваны воздействовать на мировоззрение молодежи, изменять устоявшиеся нормы, распространять новые знания и взгляды на отношения полов так, чтобы оба пола имели возможности для более полного самораскрытия. И сама студенческая молодежь может стать носителем новых гендерных образов, в которых преодолена ограниченность стереотипов.

Цель исследования: осветить вопросы распространенности гендерных стереотипов в университетах г. Минска.

Задачи исследования:

- провести анализ распространенности гендерных стереотипов в университетской среде, основанный на мнениях студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава университетов г. Минска;
- сделать краткий сравнительный анализ результатов изучения мнений студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава по вопросам гендерных стереотипов.

Краткая характеристика исследования

Исследование студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава методом анкетного опроса проводилось в 2012 году преподавателями трех университетов г. Минска: БГУ – юридический факультет и факультет международных отношений; БНТУ, факультет технологий управления и гуманитаризации; БГЭУ – факультет права. В целом среди студенческой молодежи было опрошено 600 человек, по 200 человек в каждом университете на трех курсах, при этом количество опрошенных девушек и юношей было пропорциональным – по 100 человек в каждом университете. В итоге было опрошено 300 студенток и 300 студентов на первом, втором, третьем курсах четырех факультетов в указанных ВУЗах.

В этих же университетах было опрошено 139 человек из числа профессорско-преподавательского состава, в том числе в БГУ на юридическом факультете 44 человека (или 31.7% опрошенных) и на факультете международных отношений – 25 человек (или 18.0% опрошенных); в БНТУ на факультете технологий управления и гуманитаризации – 50 человек (или 36% опрошенных); в БГЭУ на факультете права 20 человек (или 14.4% опрошенных). Из числа опрошенных 45,3% женщин и 54,7% мужчин.

Анализ результатов изучения гендерных стереотипов, основанный на мнениях студенческой молодежи университетов г. Минска

Гендерные стереотипы касаются профессиональной и семейной деятельности, качеств характера женщин и мужчин. Рассмотрим сначала отношение студенческой молодежи к некоторым *стереотипам в отношении женщин*.

Женские качества

Считается, что *«девушки более усидчивы и трудолюбивы, чем юноши»*. Большинство опрошенных (62,7%) склонны полагать, что это правильное суждение. Однако чаще (на 16%) согласны с этим студентки, чем студенты.

Сильный стереотип связан с умением водить автомобиль. Более половины всех опрошенных считают, что *«женщины хуже водят автомобиль, чем мужчины»*. Бросается в глаза резкий контраст в ответах студенток и студентов. Если девушки считают так в 29 % случаев, то юноши – в 82% случаев, т.е. это подавляющее количество парней. Так как статистика нарушений ПДД не подтверждает факта худшего вождения машин людьми женского пола, то мужские мнения явно построены на предрассудках. К тому же в этом возрасте в Беларуси многие студенты и студентки не имеют автомобилей и водительских прав, поэтому их мнения не связаны, как правило, с собственным опытом.

Есть довольно расхожий стереотип о том, что *«главное предназначение женщины – быть сексуально привлекательной»*. И каждый четвертый из опрошенных с этим согласился. Такой результат удивляет, ведь все эти люди получают высшее образование и приобретают определенную профессию. Но получается, что все это второстепенно для женщины. Возникает сакраментальный вопрос: *«Зачем девушке учиться в университете и приобретать профессию, ведь ее миссия в другом?»*. Однако есть различие в количестве парней и девушек, которым присущ этот стереотип: студентов в 2 раза больше, чем студенток.

Стереотипы в семейной сфере

Традиционно считается, что *«дети – это в основном забота матери»*. Количество парней и девушек, не согласных с этим суждением, примерно одинаково (около 62 %). В этом случае мы имеем дело с переосмыслением обоими полами ролевых позиций в семье. Представители молодого поколения, получающие высшее образование в столичных университетах, сегодня часто думают, что дети – это общая забота матерей и отцов. Однако более трети респондентов обоих полов по-прежнему согласны, что воспитание детей – это в основном обязанность матери. Гендерных различий в количественном разделении согласных с этим утверждением здесь не выявлено.

Профессиональная сфера и сочетание профессиональных и семейных ролей

На фоне декларирования нашим государством равных прав на труд и заработную плату у мужчин и женщин и практически всеобщей трудовой занятости женщин за пределами дома около трети респондентов согласны с утверждением, что *«жена не должна зарабатывать больше мужа»* – 30,5% (при этом

согласных студенток почти в 2 раза меньше, чем студентов: ж – 21,3; м – 39,7). Такое общественное мнение студенческой молодежи соответствует реальному положению дел в нашей стране. У женщин Беларуси средняя заработная плата составляет около 75% заработной платы мужчин. При всей несправедливости такого положения многие люди думают, что так и должно быть.

Этот анахронизм связан с безусловным принятием традиционной (патриархальной) ведущей мужской роли – роли кормильца. Именно мужчина (а не женщина, и не они вдвоем) должен зарабатывать деньги для семьи. Логика, видимо, такова, что если муж не зарабатывает или зарабатывает денег меньше, чем жена, то он не справляется с этой своей ролью, он «не дотягивает» до «настоящего мужчины». Он «падает в глазах» женщины. Однако и здесь мужчины в своих взглядах выглядят более архаично, чем женщины. Не согласных с таким утверждением студенток в 2 раза меньше, чем студентов. Это хорошо согласуется с нижеследующим суждением об экономической независимости женщин, а именно, почти такое же положение выявилось в отношении суждения, что «если женщина экономически независима, то вряд ли у нее будет успешная личная жизнь». Около четверти всех респондентов согласны с этим. Девушек, которые так считают, в 2 раза меньше, чем парней. Подтекст заключается в том, что успешная профессиональная деятельность женщины мешает ее счастью в личной жизни, «женскому счастью», которое, видимо, связано со служением мужчине («был бы милый рядом»), семье и детям. Экономически независимая женщина – это женщина, хорошо зарабатывающая и справляющаяся со своими профессиональными обязанностями, которая, видимо, тратит много времени на работу, что значительно уменьшает ее возможности заниматься семьей, лишает общения с близкими, заботы о них и, следовательно, лишает себя успешной личной жизни. Отметим, что большинство всех опрошенных (67,2%) все же не согласны с этим утверждением. Семья и работа не воспринимаются большинством как дилемма.

Относительно профессиональной деятельности около пятой части респондентов придерживается того стереотипа, согласно которому «женщина не может быть хорошим хирургом, адвокатом, политиком». То есть это примеры таких профессий, где достичь вершин может только мужчина. Но и здесь отчетливо виден гендерный аспект: парней, согласных с этим утверждением, в 3 раза больше, чем девушек. Подчеркнем, что положительное отношение к гендерной сегрегации в профессиональной сфере мешает самореализации как женщин, так и мужчин. Попутно заметим, что рассогласование мнений достаточно большой доли девушек и юношей относительно семейных и профессиональных ролей мужчин и женщин в дальнейшем будет приводить к размолвкам и конфликтам, если гендерные роли в паре будут пониматься по-разному.

Итак, стереотипы в отношении женщин довольно распространены среди студенческой молодежи, хотя многие из них и не доминируют. Они присущи в большей степени студентам, а не студенткам. Девушки в своих суждениях выглядят современнее, парни – традиционнее.

Анализ **стереотипов в отношении мужчин** показывает, что и здесь студенты более консервативны в своих взглядах, чем студентки.

Мужские качества

Это касается ума, ответственности и участия в политике. Большинство не склоняется к тому, что «мужчины умнее женщин», но среди тех, кто считает мужчин более умными, парней более чем на 40% больше, чем девушек. При этом

треть респондентов считает, что «юноши менее ответственно относятся к делу, чем девушки» (девушки согласны с этим чаще, чем юноши). Более трети (38%) думают, что «политика – сугубо мужское дело». Парней, которые так считают, в 2 раза больше, чем девушек. Таким образом, около трети студенческой молодежи думает лучше об умственных способностях мужчин и о их предназначении быть политиками.

Очень распространен стереотип о необходимости сдерживания эмоций мужчинами. Более половины опрошенных (58,2%) считают, что «мужчина должен быть сильным и всегда скрывать свои эмоции». Однако женщины более милосердны и не так строги к мужчинам, как сами мужчины к себе (согласны с утверждением: ж – 47,0; м – 69,3). Как видим, понятие маскулинности и мужской силы у большинства студентов связано с подавлением эмоций.

Профессиональная сфера

Большинство опрошенных обоих полов согласилось с тем, что «мужчине стыдно зарабатывать меньше женщины» (73,7%), среди девушек этот процент несколько ниже, чем среди юношей. Отношение к этому суждению не очень хорошо согласуется с отношением к утверждению, что «жена не должна зарабатывать больше мужа» (согласны 30,5%), о чем говорилось ранее. Хотя стереотип по поводу «мужчин-кормильцев» довольно сильный, отношение к тому, что и жена может быть «кормилицей», распространяется. Видимо, это отражение в умах людей происходящего в реальной жизни. В Беларуси немало семей, где зарплата жены равна или даже выше зарплаты мужа.

Семейные роли

Относительно участия мужчин в выполнении домашних дел среди студенчества уж не так часто отмечается столь категоричное утверждение, что это не мужское дело. Согласились с утверждением, что «мужчина не должен заниматься домашними делами» около пятой части опрошенных – 20,8%. Среди девушек таких оказалось 12,0%, а среди юношей – 29,7%, т.е. их более чем в 2 раза больше. На протяжении многих лет в нашей стране идет поступательное переосмысление степени участия мужской части населения в ведении домашнего хозяйства. Не без труда, но этот процесс имеет нарастающую тенденцию.

Итак, парни в своих взглядах на свой пол и свою гендерную роль более традиционны, чем это выражено у девушек. Девушки предъявляют к юношам меньше требований, чем они сами к себе. Но в целом стереотипы в отношении мужчин распространены не меньше, чем стереотипы в отношении женщин. Однако взгляды на профессиональную успешность и политическую деятельность, как на сферу маскулинного, доминируют и у парней, и у девушек. Хотя у первых это выражено сильнее. Участие мужчин в домашних делах воспринимается как нормальное явление большинством студентов и студенток университетов.

Общий стереотип: «Равенство женщин и мужчин невозможно». Более половины (52,2%) согласны с этим утверждением. Среди женской части таких категоричных оказалось 45,7%, а среди мужчин – на 13% больше, а именно – 58,7%. Конечно, в формулировке утверждения есть лингвистическая неоднозначность, а некоторым респондентам, на наш взгляд, просто не хватило образования. Наш опыт показывает, что на бытовом уровне понятие равенства полов некоторые воспринимают как их тождество, а не как равноправие и не как гендерное равенство.

Оценивалось и **отношение студенческой молодежи к некоторым утверждениям, характеризующим ситуацию в обществе.**

Мужские и женские оценки по некоторым позициям значительно отличаются. С суждением *«права мужчин в отношении детей после развода ущемляются»* в целом согласилось 57,7% респондентов. Парней, которые считают, что мужчины страдают в результате развода из-за детей от расторгнутого брака, почти в 2 раза больше, чем девушек. Нельзя забывать, что это молодые люди, подавляющее количество из которых не состояли и не состоят в браке и не являются отцами и матерями. Представление об ущемленных правах отцов после развода вынесено то ли из своего детского опыта (если родители разводились), то ли из общего настроения в обществе, то ли из имеющихся знаний реальной ситуации. На самом деле в нашей стране, несмотря на содержащуюся в законе норму о равных правах и обязанностях родителей по отношению к совместным детям и после развода, судебная практика такова, что детей, как правило, оставляют проживать с матерью.

Утверждение *«женщины зарабатывают меньше мужчин»* поддержали 44,5% (ж – 33,3; м – 55,7). Это утверждение можно рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, как понимание дискриминации женского пола. С другой стороны, это может быть связано с суждением о том, что женщины – худшие работницы, поэтому и зарабатывают меньше. Как видим, согласных студентов на 22,2% больше, чем студенток. И, скорее всего, парни исходили из того, что женщины работают хуже или меньше, чем мужчины, или их работа менее важная, чем у мужчин.

Более четверти опрошенных (29,0%) считают, что *«в настоящее время положение мужчины в обществе становится более уязвимым, его начинают дискриминировать»*, однако согласных с этим среди девушек в 2 раза меньше, чем среди юношей (ж – 18,0; м – 40,0).

Ближе всего у парней и девушек оценки *о разнице в имеющихся возможностях мужчин и женщин в обществе*. Около 44% студенчества считает, что у женщин возможностей меньше (парни и девушки дали близкие оценки). Подводя итоги по этому блоку вопросов, обращаем внимание на то, что довольно много студентов и студенток считают, что в настоящее время нередко нарушаются права как женщин, так и мужчин.

На суд студенческой молодежи были вынесены суждения, которые являются относительно новыми, которые разрушают *status quo*, заставляют посмотреть на существующее гендерное положение иначе. *Их можно рассматривать как своеобразный индикатор готовности к переменам в существующем гендерном порядке.*

Сильнее всего проявляется новый взгляд на роль мужчины-отца. Традиционно считается, что основной воспитательницей детей и лучшей родительницей является женщина. Но сегодня с суждением, что *«мужчины умеют хорошо заботиться о детях»*, согласилось большинство студенческой молодежи – 88,7% (приблизительно одинаковое количество девушек и юношей).

Большинству также совершенно понятно, что жизнь женщины труднее, потому что ей приходится совмещать профессиональные и семейные роли, у нее *«двойная занятость»* (на работе и дома). Происходит массовое понимание, что *«женщине сложнее по сравнению с мужчиной сочетать профессиональные и семейные обязанности»*. С этим согласилось 64,8% опрошенных (приблизительно одинаковое количество студенток и студентов).

Более радикальные утверждения были приняты гораздо меньшим количеством студентов и студенток:

- с утверждением «*следует прекратить относиться к женщинам, как к слабым существам*» согласилось 46,5% респондентов (ж – 50,3; м – 42,7);
- с тем, что «*большинство женщин – сильные личности*», согласилось 42,8% (ж – 62,7; м – 23,0);
- а с тем, что «*необходимо с детства приучать людей к тому, что к женщине надо относиться так же, как к мужчине*» – 29,8% (количество мужских и женских мнений приблизительно одинаковое). На наш взгляд, сама трактовка этого суждения весьма неоднозначна, что могло сказаться на отношении к нему.

В среде молодежи женский пол, как правило, действительно воспринимается до сих пор как слабый. Как мы отмечали ранее, видение женщин как «слабого пола» является характерным и для государства, что подтверждается его патерналистской политикой в отношении женщин. Вследствие этого и многие люди воспринимают женщин как уязвимую категорию населения. С одной стороны, сегодня это делать нужно, но, с другой стороны, необходимо создавать условия, чтобы женщины чувствовали и вели себя как полноценные и самодостаточные личности. Общество гендерного равенства – это как раз такое общество. Сделаем предположение, что возрастающее самосознание женщин и появление у них большей уверенности в своих силах и непонимание этого мужчинами может стать серьезным испытанием межличностного гендерного взаимодействия.

А ведь даже этап жизни, связанный с учебой в университете, показывает, что девушки не уступают юношам ни в своих успехах в учебе, ни в проявлении лидерских качеств. Например, что касается взаимоотношений в студенческой группе и лидерства в ней, то большинство считает, что «*возможность и способность быть лидером в группе не зависит от пола*» – 68,0% (ж – 79,7; м – 56,3). Тех, кто считает, что такая связь существует, около трети (29,7%). При этом девушек в 2 раза меньше, чем юношей (18,3 и 41,0 соответственно). Большинство считает, что авторитетом в студенческой группе в равной мере пользуются и девушки, и парни (59,8%). При принятии в студенческой группе каких-то общих решений, по мнению 63,5% опрошенных, пол участвующих в обсуждении не имеет значения. Остальные же думают, что мнение юношей важнее – 18,0% от общего количества респондентов. При этом юношей почти в 4 раза больше, чем девушек (27,7 и 8,3% соответственно). Другими словами, четверть парней преисполнена мыслями о своей большей социальной значимости.

Тот факт, что большинство не придает значения полу при участии в принятии решений, обеспечивает нормальное функционирование гетерогенной студенческой группы.

Как уже было отмечено ранее, значительное количество обследованных не согласны, что равенство полов возможно. И часто это связано с непониманием того, что такое «гендерное равенство» и что означает понятие «гендер». Очень простой тест на информированность по этим вопросам, который содержался в анкете, показал, что адекватное понимание понятия «гендер» есть у третьей части респондентов, которые ответили, что это «*социальные и культурные характеристики женщин и мужчин*». Понимающих девушек оказалось больше, чем юношей (40,7 и 32,7% соответственно).

Правильный ответ о том, что такое «гендерное равенство», а именно «*равные права и равные возможности женщин и мужчин*» – дали 46,0% респондентов (ж – 50,7; м – 41,3). Несколько парадоксальным выглядит тот факт, что знающих о гендерном равенстве больше, чем представляющих себе, что такое «гендер». Объяснение этому, на наш взгляд, находим скорее в интуиции опрошенных, а не в их прчных

знаниях. Из чего вытекает, что *незнание вопросов гендерного подхода и сущности проведения государством политики гендерного равенства способствует сохранению патриархальных норм общежития и устаревших гендерных стереотипов, которые мешают раскрытию личностного потенциала как женщин, так и мужчин.*

Выводы

1. Все обучающиеся на избранных факультетах трех вузов Минска относятся к гуманитарной сфере получаемого образования. Это важно подчеркнуть, потому что наши предыдущие исследования показали, что у студентов из разнопрофильных высших учебных заведений мировоззрение нередко отличается. Например, гуманитарии и «технари» по-разному мотивированы к учебе, у них различается аксиосфера. Социологи отмечают, что в последние десятилетия в Беларуси происходит потеря гуманистических функций образования на фоне повышения его значимости как инструментальной ценности. Можно считать, что студенчество, получающее гуманитарное образование, более «продвинутое» в плане понимания значимости человеческих прав, выстраивания более гуманных отношений в целом между людьми и между представителями разных полов в частности. Это объясняется как сделанным субъективным выбором будущей профессии, так и учебными программами факультетов. Поэтому полученные данные, на наш взгляд, отражают мнения наиболее передовой части белорусской молодежи в плане понимания ценности гуманизации человеческих отношений.
2. Стремление к равенству мужчин и женщин как социальному явлению разделяет студенческую молодежь почти на две равные части. Первая, с преимущественным количеством парней, считает, что это невозможно. Вторая часть думает, что это возможно, и здесь среди согласных больше девушек.
3. Стереотипы в отношении женщин довольно распространены среди студенческой молодежи, хотя многие из них и не доминируют. Они присущи в большей степени студентам, а не студенткам. Девушки в своих суждениях выглядят современнее, парни – традиционнее.
4. Парни в своих взглядах на свой пол и свою гендерную роль более традиционны, чем это выражено у девушек. Девушки предъявляют к юношам меньше требований, чем они сами к себе. Но в целом гендерные стереотипы в отношении мужчин распространены не меньше, чем гендерные стереотипы в отношении женщин. Взгляды на профессиональную успешность и политическую деятельность, как на сферу маскулинного, доминируют и у парней, и у девушек. Хотя у первых это выражено сильнее. Сегодня участие мужчин в домашних делах воспринимается как нормальное явление большинством студентов и студенток университетов. На протяжении многих лет в нашей стране идет поступательное переосмысление степени участия мужской части населения в ведении домашнего хозяйства. Не без труда, но этот процесс имеет нарастающую тенденцию.
5. В среде студенчества есть своеобразные индикаторы готовности к некоторым переменам в гендерном дискурсе. Сильнее всего проявляется новый взгляд на роль мужчины-отца. Подавляющее большинство студентов и студенток считают, что мужчины умеют хорошо заботиться о детях. Большинству также совершенно понятно, что жизнь женщины труднее, потому что ей приходится совмещать профессиональные и семейные роли. Однако мнение о том, что следует прекратить относиться к женщинам, как к слабым существам, и что большинство женщин – это сильные личности, было поддержано менее

половиной опрошенных. В среде молодежи женский пол, как правило, действительно воспринимается до сих пор как слабый. На наш взгляд, возрастающее самосознание молодых женщин и появление у них большей уверенности в своих силах и непонимание этого молодыми мужчинами может стать серьезным испытанием межличностного полового взаимодействия.

6. Большинство респондентов обоих полов считают, что возможность и способность быть лидером в студенческой группе не зависит от пола.
7. Несколько парадоксальным выглядит тот факт, что знающих о гендерном равенстве больше, чем представляющих себе, что такое «гендер». Объяснение этому находим скорее в интуиции опрашиваемых, нежели в их знаниях. Из чего вытекает, что незнание вопросов гендерного подхода и сущности проведения государством политики гендерного равенства способствует сохранению патриархальных норм общежития и устаревших гендерных стереотипов, которые мешают раскрытию личностного потенциала как женщин, так и мужчин.

Анализ результатов изучения гендерных стереотипов, основанный на мнениях профессорско-преподавательского состава университетов г. Минска

Вопросы, касающиеся гендерных стереотипов и суждений о положении женщин и мужчин в современном белорусском обществе, были идентичными для студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава.

Рассмотрим вначале оценки стереотипов **в отношении женщин**.

Качества женщин

Усидчивость и трудолюбие считаются характерными для женщин. Большинство опрошенных преподавателей (68,1%) склонны считать, что **«девушки более усидчивы и трудолюбивы, чем юноши»**. Женщины-преподаватели несколько чаще согласны с этим суждением, чем мужчины-преподаватели (на 6%).

Сильный стереотип связан с оцениванием умения людей разного пола водить автомобиль. Треть всех опрошенных (35,5%) считает, что **«женщины хуже водят автомобиль, чем мужчины»**. Бросается в глаза резкий контраст в ответах женщин и мужчин (ж – 25,9; м – 47,1, т.е. мужчины в 2 раза чаще согласны с этим утверждением). Мы уже говорили о том, что статистика нарушений ПДД не подтверждает факта худшего вождения машин людьми женского пола, поэтому мнения, особенно мужские, о худшем вождении машин женщинами явно основаны на предрассудках.

Чем же должна гордиться женщина? Каково ее главное достоинство? Сутверждением **«главное предназначение женщины быть сексуально привлекательной»** согласилось 15,2% опрошенных преподавателей (ж – 10,3; м – 17,1), т.е. практически каждая десятая опрошенная женщина и каждый шестой мужчина). Конечно, это не так много. Но надо помнить, что речь идет о преподавателях высшей школы, которая готовит специалистов, профессионалов. Думать при этом, что все равно для женщины важнее ее биологические качества, это выстраивать соответствующим образом и отношения с девушками в вузе. Об этом мы уже говорили в предыдущем разделе. Не оттого ли, по мнению определенной части студенческой молодежи, отношения преподавателей обоих полов к девушкам более снисходительное, чем к парням, им делают больше уступок, ставят завышенные оценки и т.д.? Получается, что наличие морально устаревших гендерных стереотипов влияет на учебный процесс, на отношения к обучаемым. В нашем обществе сегодня сексуальность, как качество женщины, нередко является фетишем, приобретает фатальную значимость, превращается в самое главное ее достоинство.

Стереотип о семье

Количество преподавателей, согласных с тем, что **«дети – это в основном забота матери»**, составляет четверть всех опрошенных (26,1%). При этом

преподавательницы думают так значительно реже, чем мужчины-преподаватели (ж – 19,0; м – 31,4). Большинство же преподавателей обоих полов не разделяют такого мнения.

Совмещение профессиональных и семейных ролей

С утверждением, что *«если женщина экономически независима, то вряд ли у нее будет успешная личная жизнь»*, подавляющее количество опрошенных не согласилось. Однако согласных немало – 22,5% (практически одинаковое количество женщин и мужчин). Представление о каком-то определенном женском счастье, связанном только с личной жизнью, видимо, распространено в одинаковой степени среди разных возрастных и социальных групп населения нашей страны. Экономическая независимость женщины этим людям представляется главной угрозой ее личному благополучию. Быть зависимой от мужчины (мужа, партнера), по мнению этой категории людей, непременное условие успешности в личных отношениях. Кстати, следует вспомнить о проблеме насилия в семье в отношении женщин. Как показывают наши исследования, чаще всего жертвами всех видов домашнего насилия как раз становятся женщины, которые экономически несамостоятельны, зависят от мужа.

Мнение, что *«если женщина экономически независима, то вряд ли у нее будет успешная личная жизнь»*, хорошо согласуется с суждением о том, что *«жена не должна зарабатывать больше мужа»*. Его поддержало 14,6% преподавателей, практически одинаковое количество женщин и мужчин. Заметим, что здесь несогласных в несколько раз больше, чем согласившихся. Тем не менее, если в этой высоко образованной группе населения существует такое предубеждение, то можно сделать предположение, что среди других категорий жителей и жительниц Беларуси оно распространено шире. Что же останется среди достоинств мужчины, если вдруг он перестанет гордиться своими большими заработками по сравнению с женщиной? И неужели женщины должны любить только тех мужчин, которые зарабатывают больше их? Если следовать такой логике, то женщина всегда должна оставаться в плену своей экономической зависимости от мужчины, любить только тех мужчин, которые зарабатывают больше ее и которые могут ее обеспечивать. То есть это означает ставить во главу угла гендерных отношений материальный (экономический) фактор, который разводит мужчин и женщин в разные, неравные по экономическому потенциалу группы, что изначально подрывает основы для социального эгалитаризма и гендерного равенства, в том числе и в распространении эгалитарной модели семейной жизни.

На фоне декларирования государством равных прав на труд и заработную плату у мужчин и женщин и практически всеобщей трудовой занятости женщин за пределами дома с утверждением, что *«жена не должна зарабатывать больше мужа»*, согласны 14,5% опрошенных преподавателей (практически одинаковое количество женщин и мужчин). Существование этого анахронизма связано с безусловным принятием некоторой частью населения ведущей традиционной (патриархальной) мужской роли – роли кормильца. Это хорошо согласуется с суждением об экономической зависимости женщин.

Профессиональное разделение труда, наличие «мужских и женских профессий» – атрибутика патриархального общества. Убеждение, что *«женщина не может быть*

хорошим хирургом, адвокатом, политиком», разделяет каждый десятый опрошенный из преподавательского состава – 10,1% (ж – 6,9; м – 12,9). Это примеры таких профессий, где достичь вершин согласно существующему утверждению традиционно может только мужчина, и которое до сих пор разделяет определенное количество населения. Подчеркнем, что положительное отношение в высшей школе к гендерной сегрегации и устаревшие гендерные стереотипы в профессиональной сфере мешают самореализации как женщин, так и мужчин (которым «стыдно» работать в «женских сферах»). Дело ведь не в отсутствии/наличии определенных природных способностей у женщин (мужчин), а в культурных, социальных и экономических факторах, которые мешают их самораскрытию и самореализации.

Итак, стереотипы в отношении женщин довольно распространены среди преподавателей обоих полов, хотя многие из них не доминируют. Они присущи в большей степени мужчинам, а не женщинам. Преподавательницы в своих суждениях выглядят современнее, преподаватели – традиционнее.

Стереотипы о мужчинах

Качества мужчин

Большинство не склоняется к тому, что «мужчины умнее женщин». Среди пятой части согласных, т.е. тех, кто считает мужчин более умными, мужчин-преподавателей более чем в 2 раза больше, чем среди женщин-преподавателей. Треть опрошенных преподавателей обоих полов считает, что «юноши менее ответственно относятся к делу, чем девушки» (женщинами и мужчинами даны очень близкие оценки). Четверть респондентов (23,2%) думает, что «политика – сугубо мужское дело». Однако при этом женщины, которые так считают, почти в 2 раза меньше, чем мужчины. Эти суждения находятся как бы в оппозиции друг к другу. Возникает вопрос: «Если мужчины (юноши) менее ответственно относятся к делу и не так умны, как гласит стереотип, то почему политика является сугубо их делом?». Разве могут ею заниматься безответственные люди? Здесь алогичными чаще выглядят ответы мужчин, нежели женщин.

Очень распространен стереотип о необходимости сдерживания мужчинами эмоций. Половина опрошенных считает, что «мужчина должен быть сильным и всегда скрывать свои эмоции». Однако женщины-преподаватели более лояльны и не так строги к мужчинам, как сами мужчины по отношению к себе (согласны с утверждением: ж – 31,0; м – 65,7). Понятие маскулинности и мужской силы у большинства представителей всех поколений мужчин связано с подавлением эмоций, со сдержанностью. Это гендерная норма, имеющая глубокие социальные корни и плачевные последствия. С детства мальчикам внушают, что нужно подавлять свои эмоции: «Если ты мужик, ты не должен плакать, не должен жаловаться, ты должен быть сильным». Однако такая установка грозит и физическому, и психическому здоровью мужчины. Психологи доказали, что подавленные эмоции не исчезают, а накапливают свой заряд по принципу парового котла, который в конце концов взрывается. Возможно, именно постоянное угнетение своих чувств является основной причиной многочисленных сердечно-сосудистых заболеваний, злоупотребления алкоголем, и в итоге меньшей продолжительности жизни мужчин по сравнению с женщинами.

Профессиональные роли

Анализ стереотипов в отношении мужчин показывает, что и здесь мужчины-преподаватели более консервативны в своих взглядах, чем женщины. Половина опрошенных обоих полов согласилась с тем, что «мужчине стыдно зарабатывать меньше женщины». Мужчина должен быть основным кормильцем – это убеждение на сегодняшний день доминирует в нашем обществе.

Семейные роли

Относительно участия мужчин в выполнении домашних дел среди преподавателей довольно редко отмечается согласие с утверждением, что «мужчина не должен заниматься домашними делами» – всего 6,5%. Среди женщин оказалось 3,4%, а среди мужчин – 8,6%, т.е. их более чем в 2 раза больше. Такие результаты нас приятно удивили. Это показатель переосмысления несправедливости выполнения домашних работ только женщиной подавляющим большинством представителей интеллигенции.

Итак, мужчины-преподаватели в своих взглядах на свой пол и свои гендерные роли более традиционны, чем это выражено у женщин-преподавателей. Женщины предъявляют к мужчинам меньше требований, чем они сами к себе. В целом стереотипы в отношении мужчин распространены не меньше, чем стереотипы в отношении женщин. Взгляды на профессиональную успешность и социальное положение полов более стереотипизированы, чем на участие мужчин в домашних делах. Последнее воспринимается как нормальное явление подавляющим большинством преподавателей.

Общий стереотип

С утверждением, что «равенство женщин и мужчин невозможно», согласны около половины опрошенных. Среди женской части таких категоричных оказалось 58,6%, а среди мужской – 40,0%. Повторимся, что так как в формулировке утверждения есть лингвистическая неоднозначность, а на бытовом уровне понятие равенства полов некоторые воспринимают как их тождество, а не как равноправие и не как гендерное равенство, то это могло сказаться и на ответах.

Отношение к равенству мужчин и женщин как социальному явлению разделяет преподавательский состав на две части. Первая, с преимущественным количеством женщин-преподавателей, считает, что это невозможно. Вторая часть думает, что это возможно, и здесь среди согласных больше мужчин-преподавателей.

Оценка ситуации в стране

Мужские и женские мнения по некоторым позициям значительно отличаются. Ближе всего у преподавателей обоих полов оценки зарплаток мужчин и женщин. С утверждением «женщины зарабатывают меньше мужчин» согласилось большинство опрошенных обоих полов – 64,5%. Об имеющихся «разных возможностях мужчин и женщин в обществе» мнения не такие единодушные. В целом 68,3% преподавателей считают, что у женщин возможностей меньше, чем у мужчин; при этом среди женщин согласных 69,0%, а среди мужчин – 60,0%.

Мужчины сегодня стали задумываться о гендерной дискриминации, которая отмечается в отношении их. Суждение *«права мужчин в отношении детей после развода ущемляются»* было поддержано 58,0% всех опрошенных (ж – 48,3; м – 65,7). Как видим, мужчин, согласных с этим, почти на 20% больше, чем женщин. А утверждение *«в настоящее время положение мужчины в обществе становится более уязвимым, его начинают дискриминировать»* было поддержано 8,6% женщин и 22,9% мужчин. Обратим внимание на то, что есть большая разница в количестве ответов мужчин и женщин.

С утверждением, что *«женщины зарабатывают меньше мужчин»*, согласилось 64,5% опрошенных преподавателей (практически одинаковое количество женщин и мужчин). Это можно рассматривать с разных сторон. С одной стороны, это может указывать на понимание несправедливости и дискриминации женского пола. С другой стороны, это может быть свидетельством того, что женщины – худшие работницы, поэтому и зарабатывают меньше. С третьей, это знание реальной ситуации, без ценностного суждения. И, скорее всего, объяснение этого у женщин и мужчин будет разным.

Подводя итоги по этому блоку вопросов, обращаем внимание на то, что некоторая часть преподавателей считает, что в настоящее время нередко нарушаются права как женщин, так и мужчин.

У преподавателей также выяснялось согласие с относительно новыми суждениями, которые разрушают status quo. Это – утверждения, которые заставляют посмотреть на существующее положение иначе. ***Их можно рассматривать как своеобразный индикатор готовности к переменам в гендерном порядке.***

Сильнее всего проявляется положительный взгляд на семейные способности мужчины-отца. Подавляющее большинство преподавателей считают, что *«мужчины умеют хорошо заботиться о детях»* (83,3%), при этом мужчины с этим согласны несколько чаще, чем женщины. Большинству (78,3%) также совершенно понятно, что *«жизнь женщины труднее, потому что ей приходится совмещать профессиональные и семейные роли»* (но признающих этот факт женщин больше, чем согласных мужчин: 82,8 и 72,9% соответственно). Эти цифры, на наш взгляд, в целом демонстрируют хорошее понимание сложившейся ситуации в Беларуси.

Мнение о том, что *«следует прекратить относиться к женщинам, как к слабым существам»*, было поддержано менее половиной опрошенных – 39,7% женщин и 47,1% мужчин. Это как-то диссонирует с большим количеством согласившихся с тем, что большинство женщин – сильные личности. Всего 32,6% опрошенных согласились, что *«большинство женщин – сильные личности»*. При этом среди женщин согласных – 46,6%, среди мужчин-преподавателей – 17,1%.

Согласных с суждением о *«необходимости учиться с детства относиться к женщинам так же, как к мужчинам»* оказалось менее трети (31,2%). При этом преподавательницы дали такой ответ в 27,6% случаев, а преподаватели – в 37,1%. Опять же обращает на себя внимание неоднозначность самой трактовки суждения, что могло сказаться на отношении к нему. Это тот случай, когда разная интерпретация исследователей и респондентов может сказаться на выводах. Но в любом случае, на наш взгляд, в ***данной среде преподавателей мужская часть***

выглядит более гендерно-чувствительной, чем женская. Некоторые предыдущие ответы также указывают на это.

Каково отношение преподавателей к гендерному равенству? Не секрет, что в нашем обществе даже среди высокообразованных людей нет четкого понимания гендерного подхода, его сущности. В самой гендерной науке еще далеко не все устоялось, есть множество методологических и теоретических вопросов, которые требуют обсуждений и осмысления. Поэтому мы не ожидали 100-процентных правильных ответов на вопросы о том, что такое «гендер» и что такое «гендерное равенство», даже от этой просвещенной части населения. Наиболее правильный ответ о том, *что такое «гендер»*, дали немногим более трети опрошенных преподавателей. Парадоксально, но при ответе на вопрос, *что такое «гендерное равенство»*, количество правильных ответов было значительно больше (79,1%).

На основании таких своих знаний респонденты пытались оценить, каков уровень гендерного равенства в высших учебных заведениях Республики Беларусь. Можно было оценить его как низкий, средний или высокий. Около четверти честно признались, что не задумывались над этим вопросом. Причем среди тех, кто не раздумывал над этим вопросом, мужчин чуть ли не в 2 раза больше, чем женщин. К низкому уровню отнесли свои оценки 9,4% преподавателей, к среднему – 42,4, а к высокому – 16,5%. Остальные затруднились ответить. Мужчины ставили более высокие оценки, среди них больше тех, кто думает, что в вузах страны средний или высокий уровень гендерного равенства. Большинство преподавателей (74,1%) не сталкивались с проявлением гендерной дискриминации в высшей школе (ж – 69,5; м – 78,6). 14,4% указали на такие случаи (ж – 23,7, м – 5,7). Остальные оказались в затруднении.

Сторонников включения курсов по гендерному равенству в программы высших учебных заведений страны меньше, чем противников. Много неопределившихся: четверть опрошенных затруднилась выразить свое мнение по этому вопросу (ж – 30,5; м – 14,3). Каждый седьмой из опрошенных считает, что такие курсы нужно включать в программы некоторых вузов (так считает одинаковое количество мужчин и женщин). Почти половина (45,3%) убеждена, что курсы по гендерному равенству не нужно включать в вузовские программы (ж – 30,5; м – 57,1). Лишь один из шести преподавателей считает необходимостью включать в программу всех вузов страны такие курсы (ж – 22,0; м – 12,9). ***Таким образом, в обследованных университетах основное сопротивление по внедрению гендерного образования будет со стороны мужчин.***

Насчет проведения гендерно-ориентированной политики в университете оказались в затруднении ответить 63,3% респондентов. Треть (32,4%) ответила отрицательно, а именно, она уверена, что такая политика не проводится. Лишь 4,3% думают, что такая политика в их вузе осуществляется. Информированными о нормативных актах, которые регулируют вопросы гендерного равенства в высшей школе, считают себя около 40% опрошенных. Треть их не знает. Четверть не смогла определиться, знает или не знает эти документы.

Выводы

1. Преподаватели обследованных факультетов в трех избранных университетах г. Минска относятся к группе высокообразованной столичной интелли-

генции, преподающих гуманитарные науки в ведущих вузах страны, что позволяет в определенной мере считать, что их мнение – это мнение передовой части белорусского общества. Полученная информация представляет собой определенную самостоятельную ценность, так как дает общее представление о мнениях профессорско-преподавательского состава с учетом их пола, а также позволяет увидеть отличие или сходство мнений по определенным вопросам у преподавателей и студенчества.

2. Стереотипы в отношении женщин довольно распространены среди преподавателей обоих полов, хотя многие из них не доминируют. Они присущи в большей степени мужчинам, а не женщинам. Преподавательницы в своих суждениях выглядят современнее, преподаватели – традиционнее.
3. Мужчины-преподаватели в своих взглядах на свой пол и свои гендерные роли более традиционны, чем это выражено у женщин-преподавателей. Женщины предъявляют к мужчинам меньше требований, чем они сами к себе. В целом стереотипы в отношении мужчин распространены не меньше, чем стереотипы в отношении женщин.
4. Отношение к равенству мужчин и женщин как социальному явлению разделяет преподавательский состав на две части. Первая, с преимущественным количеством женщин-преподавателей, считает, что это невозможно. Вторая часть думает, что это возможно, и здесь среди согласных больше мужчин-преподавателей.
5. Парадоксально, но при ответе на вопрос, что такое «гендерное равенство», количество правильных ответов было значительно больше (почти 80% опрошенных), чем при трактовке понятия «гендер» – около трети верных ответов.
6. Большинство преподавателей, по их мнению, не сталкивались с проявлением гендерной дискриминации в высшей школе (ж – 69,5; м – 78,6).
7. Лишь около пятой части преподавателей считают необходимостью включать в программу всех вузов страны курсы по гендерному равенству (ж – 22,0; м – 12,9). Большинство в обследованных университетах являются противниками внедрения гендерного образования, прежде всего – это мужчины.
8. Информированными о нормативных актах, которые регулируют вопросы гендерного равенства, считают себя около 40% опрошенных. Треть их не знает. Четверть не смогла определиться, знает или не знает.
9. Таким образом, учитывая невысокий уровень гендерных знаний и недостаточную осведомленность о социальных аспектах гендерного равенства, а также слабую информированность о правовом регулировании этого вопроса, **большинство преподавательских коллективов нуждаются, но не готовы к внедрению в систему образования курсов по гендерному равенству.**

Краткий сравнительный анализ результатов изучения мнений студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава по отношению к гендерным стереотипам

Мнения студенческой молодежи и представителей профессорско-преподавательского состава в отношении гендерных стереотипов и оценки ситуации в стране, касающейся гендерного равенства, во многом совпадают. Но есть и отличия.

Стереотипы в отношении женщин

Большинство опрошенных преподавателей (68,1%) склонны считать, что *«девушки более усидчивы и трудолюбивы, чем юноши»*. Это самый распространенный стереотип, как и в среде студенческой молодежи. Женщины-преподаватели несколько чаще согласны с этим суждением, чем мужчины-преподаватели (на 6%). Но этот разрыв в суждениях полов значительно меньший, чем среди студенческой молодежи. Среди студенток и студентов, согласных с большим прилежанием девушек, 62,7% (ж – 70,7; м – 54,7; разница около 16%). В целом оценки студенческой молодежи и преподавательского состава довольно близки. Учитывая жизненный опыт преподавателей и их возможность наблюдать за обучающимися в реальной ситуации в аудиториях, можно говорить о том, что это утверждение соответствует действительности и выявляет настоящую существующую разницу в качествах женщин и мужчин.

Более половины студентов и студенток и треть всех опрошенных преподавателей считают, что *«женщины хуже водят автомобиль, чем мужчины»*. Приходится повторить, что официальная статистика о нарушении ПДД не подтверждает этого суждения. Как видим, разница в ответах в этих двух группах респондентов довольно значительна. Преподаватели, в отличие от студенческой молодежи, нередко имеют водительские права и собственные автомобили, и у них есть собственный опыт вождения автомашины, что, безусловно, позволяет судить им о ситуации на дорогах более адекватно, даже при всех их пристрастиях и необъективности. Поэтому, хотя распространенность стереотипа о худших способностях женщин в вождении автомашин довольно широка среди разных групп населения, это мнение больше присуще тем, кто не является практикующим водителем.

С утверждением *«главное предназначение женщины быть сексуально привлекательной»* согласилось 15,2% опрошенных преподавателей (ж – 10,3; м – 17,1), т.е. практически каждая десятая опрошенная женщина и каждый шестой мужчина. Это значительно меньше, чем в среде студенчества, где с этим согласилась четверть всех опрошенных (там тоже мужских ответов оказалось более чем в 2 раза больше, чем женских). Неслучайно, на наш взгляд, что среди молодежи этот стереотип сегодня распространен больше, чем среди старшего поколения. Сознательное культивирование сексуальности акцентирует внимание на физиологии и анатомии женщины, что является одним из факторов, поддерживающих существование гендерного неравенства. В СССР, даже в поздний советский

период, накануне его распада в начале 1990-х годов, тема сексуальности не была столь популярной и такой муссируемой в средствах массовой информации, как сегодня.

Семейные роли

Сравнивая количество преподавателей и студенческой молодежи, согласных с тем, что *«дети – это в основном забота матери»*, обнаруживаем, что согласных с этим преподавателей значительно меньше, чем в молодежной среде; они составляют четверть от всех опрошенных. При этом женщины-преподаватели так думают значительно реже, чем мужчины-преподаватели (ж – 19,0; м – 31,4%). В среде студенчества согласных – 37,8%, причем количество студентов и студенток одинаковое. Обратим внимание на то, что, как оказалось, мнения старшего поколения в этом вопросе менее стереотипизированы, чем молодого. Объяснить данные цифры можем наличием непосредственного опыта воспитания детей этим поколением и более четким представлением о том, что такое на самом деле уход за детьми и их воспитание. Ведь у подавляющего большинства преподавателей обоих полов есть дети (более чем у 70%), а судя по их возрасту, внуки и внучки. Преподавательницы вуза – это высококвалифицированные специалисты, которые сумели сделать профессиональную карьеру (более половины из них имеют ученую степень), поэтому в их кругу процент несогласных с тем, что дети – это в основном забота матери, в 2 раза больше, чем среди студенток, которые не имеют детей и еще не сталкивались с проблемой совмещения женской материнской и профессиональной ролей.

В ряду стереотипов в отношении женщин в преподавательской среде четвертым по распространенности является утверждение *«если женщина экономически независима, то вряд ли у нее будет успешная личная жизнь»*. Всего согласных и у мужчин, и у женщин около четверти. Среди студенческой молодежи данный стереотип занимает шестое место в рейтинге распространенности, при этом количество согласившихся с этим утверждением приблизительно такое же, как и у преподавателей (всего 23,8% ответов). Но девушек в этой группе значительно меньше, чем парней (ж – 17,3; м – 30,3). Представление о каком-то определенном женском счастье, связанном только с личной жизнью, видимо, популярно в одинаковой степени среди разных возрастных и социальных групп населения нашей страны, что указывает, на наш взгляд, на довольно глубокие социальные корни данного феномена. Хотя, по нашему мнению, молодые женщины в лице студенток уже пытаются уходить от такого представления.

Профессиональные роли

Профессиональное разделение труда, наличие «мужских и женских профессий» характерно для патриархального общества. И, как уже указывалось ранее, убеждение, что *«женщина не может быть хорошим хирургом, адвокатом, политиком»* разделяется каждым десятым опрошенным из числа преподавателей (ж – 6,9; м – 12,9). Но это меньше, чем среди студенческой молодежи, где такого стереотипа придерживается около пятой части респондентов. Молодое поколение в данном случае придерживается этого стереотипа чаще. Уместно напомнить, что мы сравниваем не только два поколения, не только возрастные группы,

но и людей с разным уровнем образования. Преподаватели не только имеют законченное высшее образование, но многие из них имеют ученые степени, большой социальный опыт, что, конечно, сказывается на их идеологии, уровне знаний и оценках.

Стереотипы в отношении женщин довольно распространены среди преподавателей обоих полов, хотя многие из них не доминируют и их меньше, чем в студенческой среде. Они присущи в большей степени мужчинам/юношам, чем женщинам/девушкам.

Стереотипы в отношении мужчин

Мужские качества

Приблизительно половина опрошенных (49,3% преподавателей и 58,2% студенческой молодежи) считает, что *«мужчина должен быть сильным и всегда скрывать свои эмоции»*. Однако женщины-преподаватели и девушки-студентки более лояльны и не так строги к мужчинам, как сами мужчины по отношению к себе. Распространенность таких ожиданий среди молодого поколения большая, чем среди старшего. В целом это показывает, насколько устойчив стереотип, связанный с понятием маскулинности и мужской силы. У большинства представителей мужчин разных возрастов он ассоциируется с обязательным подавлением эмоций. Что касается женщин, то у старшего поколения женщин меньше требовательности к мужской группе (31%), чем у молодого (47%). Что тоже может свидетельствовать о влиянии жизненного опыта и большей мудрости взрослых женщин.

Семейные роли

Напомним, что среди преподавателей редко отмечается согласие с тем, что *«мужчина не должен заниматься домашними делами»* (ж – 3,4; м – 8,6). При сравнении этих данных с результатами студенческого опроса оказалось, что среди молодых с этим устаревшим стереотипом согласно почти в 3 раза больше респондентов. Остается надеяться, что более прогрессивные в своих воззрениях преподаватели окажут за период учебы положительное влияние на взгляды своих подопечных на данный предмет.

С утверждением, что *«равенство женщин и мужчин невозможно»*, согласны около половины опрошенных (52,2% студенческой молодежи, 48,6% преподавателей). В отличие от студенческих ответов, где было больше согласных парней, в преподавательской среде согласных оказалось больше среди женщин. Это зеркальное отражение студенческих ответов, где согласных с этим суждением девушек меньше, чем парней.

Оценка ситуации в обществе

Суждение *«права мужчин в отношении детей после развода ущемляются»* было поддержано 58,0% всех опрошенных преподавателей (ж – 48,3; м – 65,7). Практически такую же ситуацию с количеством ответивших подобным образом мы отмечали и в студенческой среде, где парни также значительно чаще девушек согласились с мнением об имеющемся ущемлении прав мужчин после развода. При этом среди старшего поколения мужчин утвердительный ответ встречается

реже, чем среди представителей молодого поколения, которое более категорично, но менее опытно. Что еще раз подтверждает не объективность суждений, а наличие расхожих шаблонов.

Утверждение, что *«в настоящее время положение мужчины в обществе становится более уязвимым, его начинают дискриминировать»*, было поддержано 15,2% опрошенных преподавателей (ж – 8,6; м – 22,9). Обратим внимание, во-первых, на то, что согласившихся практически в 2 раза меньше, чем среди молодежи. Во-вторых, есть большая разница в количестве ответов мужчин и женщин. Возможно, молодым поколением отмечается не только гендерная дискриминация, но и дискриминация по признаку возраста.

Обратим внимание на то, что некоторая часть преподавателей считает, что в настоящее время нередко нарушаются права как женщин, так и мужчин. Количество считающих так меньшее, чем в среде студенческой молодежи.

Большинству всех обследованных также совершенно понятно, что *«жизнь женщины труднее, потому что ей приходится совмещать профессиональные и семейные роли»* (но признающих этот факт женщин разных поколений больше, чем согласных мужчин). В целом в преподавательской среде с этим суждением согласилось большее количество респондентов, чем в среде студенчества. Объясняем это большим опытом старшего поколения и более адекватной оценкой ситуации.

Мнение о том, что *«следует прекратить относиться к женщинам, как к слабым существам»*, было поддержано менее половиной опрошенных. Обратим внимание на то, что женщины старшего поколения (преподавательницы) чаще, чем молодые (студентки), хотят, чтобы к ним относились, как к слабому полу. Возрастной фактор, видимо, сыграл здесь свою роль. В старших возрастных группах чаще возникают проблемы со здоровьем, что дает повод и считать себя более слабыми.

Выводы

1. В целом представители профессорско-преподавательского состава имеют меньше стереотипов в своих взглядах, чем студенты и студентки этих же факультетов.

2. Стереотипы в отношении женщин довольно распространены среди преподавателей обоих полов, хотя многие из них не доминируют и их меньше, чем в студенческой среде. Объяснение можем найти не только в большем жизненном опыте профессорско-преподавательского состава, но и в более высоком уровне образования.

3. Взгляды на профессиональную успешность и социальное положение обоих полов более стереотипизированы, чем на участие мужчин в домашних делах. Последнее воспринимается как нормальное явление подавляющим большинством преподавателей, в отличие от среды студенчества, где стереотип об участии в выполнении домашних обязанностей мужчин распространен гораздо шире.

4. Среди преподавательского состава по поводу суждения, что «равенство мужчин и женщин невозможно», больше согласных женщин, чем мужчин, что представляет собой зеркальное отражение студенческих ответов, где согласных с данным суждением девушек меньше, чем парней. В обоих случаях отчасти это

можно объяснить тем, что, как показывает опыт, на бытовом уровне понятие «равенство полов» многими воспринимается как их тождество, а не как равноправие и не как гендерное равенство.

5. Учитывая, что среди профессорско-преподавательского состава гендерные стереотипы распространены меньше, чем среди студенческой молодежи, считаем, что за годы обучения в университете у молодых людей под положительным влиянием старших наставников будет возможность переосмыслить некоторые отжившие воззрения, касающиеся существующего гендерного порядка.

Выводы

1. Как в среде студенческой молодежи, так и в среде профессорско-преподавательского состава распространены гендерные стереотипы в отношении и женщин, и мужчин, однако большинство из них не доминируют. Профессорско-преподавательский состав имеет меньше стереотипов, чем студенты и студентки, в силу того, что их уровень образования гораздо выше и у них больший жизненный опыт.
2. Отношение к решению проблемы гендерного неравенства разделяет и студентов, и преподавателей на приблизительно одинаковые группы. Одни считают, что гендерное равенство возможно, другие полагают, что оно невозможно. Такие взгляды связаны с оценкой существующей ситуации в стране в политической, экономической, социальной и семейной сферах. Молодые женщины (студентки) в своих суждениях выглядят более прогрессивно, мужчины – более консервативно.
3. Гендерное образование является необходимым компонентом современного образования, так как помогает разрушать стереотипы и раскрывать личностный потенциал как мужчин, так и женщин, которые не скованы гендерными предписаниями.

Вдохновляющим фактором в движении к гендерному равенству может стать знакомство с опытом европейских государств. Например, изучение социальной практики в скандинавских странах, где получило распространение правовое регулирование обязательного участия обоих родителей в уходе за новорожденными детьми, ответственности обоих родителей за воспитание детей. Жизнь показала, что внедрение новых образцов поведения было одобрено населением обоих полов. Интересен и поучителен опыт Дании в разрушении гендерных стереотипов с помощью методов усиления присутствия женщин в инжиниринге, точных науках, компьютерных технологиях, (т.е. там, где изначально были заняты только мужчины) и получением ими соответствующего образования. Инновацией для европейских государств является проведение в Бельгии Girls day, Boys day [5], во время которых девочек и мальчиков школьного возраста в организованном порядке знакомят с профессиями, которые «несвойственны их полу». Здесь уместно вспомнить и схожий советский опыт, который существовал у нас долгие годы. В Латвии и Исландии есть опыт подготовки учебных пособий и учебных курсов для системы образования, которые не допускают гендерных стереотипов [5].

Напомним, что наше государство подписало ряд международных документов, направленных на достижение в Беларуси гендерного равенства и преодоление гендерной дискриминации. Мы реализуем уже четвертый Национальный план действий по достижению гендерного равенства (2011–2014 гг.), в котором говорится и о необходимости гендерного образования разных групп населения, и о разрушении гендерных стереотипов. На наш взгляд, в настоящее время система образования, в том числе и высшего – это основной и наиболее эффективный путь движения к гендерному равенству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Теоретические аспекты гендерных стереотипов в полных и неполных семьях [Электронный ресурс] // Psychology OnLine.Net. – Режим доступа: <http://psychology-online.net/articles/doc-1100.html>. – Дата доступа: 20.12.2014.
2. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс [Электронный ресурс] // Киевский национальный университет им. Т. Шевченки. – Режим доступа: <http://www.socd.univ.kiev.ua/LIB/PUB/G/GIDDENS/sociology.pdf>. – Дата доступа: 20.12.2014.
3. Бюллетень «Гендерное равенство» Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь №5, 2014 [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/UN-Gender-No.5-2014-to-be-published.pdf>. – Дата доступа: 20.12.2014.
4. Отчет национального исследования причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь / С.Н. Бурова [и др.]. – Минск: В. И. З. А. ГРУПП, 2009. – 352 с.
5. Материалы международной конференции «Combating Gender stereotypes in and through Education», Helsinki, 9-10 October 2014 – [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/05conferences/2014NFPHelsinki/default_en.asp. – Дата доступа: 20.12.2014.

9 789856 802631

UNIPACK®